

Нежизнь

Игорь Вират

Игорь Анатольевич Вират

Нежизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69960838

SelfPub; 2023

Аннотация

Пара существ без тела и формы находятся в бесконечном пространстве, эдаком перевалочном пункте для повторяющихся реинкарнаций. Они разговаривают о своих прошлых и грядущих жизнях. (Короткий рассказ)

Игорь Вират

Нежизнь

– А ты когда-нибудь хотел выяснить, кем ты был в прошлой жизни?

Две сущности сидели, если можно так выразиться, на огромном куске плавающей в пустоте материи. У материи не было начала, не было конца. Она была вездесуща, абсолютна. Над материей, как и под ней не было ничего. Ничего, кроме миллиардов существ. Кто-то называет их душами.

Эти души бродили туда-сюда. Без цели. Они ждали. Ждали, пока длань господня снизойдет на них и одарит их новой жизнью. Длань господня это была на самом деле или нет, они не знали. Все религии смешивались в одну в этом бесформенном бесконечном пустом пространстве. Эрос. Космос. Каждая из душ была мертва. Временно.

Разумеется временно. Это всегда временно. Никто из душ уже не помнил, какой была их самая первая жизнь. Помнили разве что последние пять-шесть жизней. Иногда больше. Иногда тысячи. Иногда вовсе не помнили ни одной. Но если у души была предрасположенность к воспоминаниям, то она всегда вспоминала. Вспоминала свою прошлую жизнь, как минимум. Когда тело умирает, душа возвращается в это пространство и ждет перерождения. А затем цикл повторяется. Всегда.

Две сущности сидели и обсуждали свои прошлые жизни. Обсуждали будущие жизни. Обсуждали текущее... подобие жизни.

– В каком смысле? Я, итак, знаю.

– Да нет, я не о том. Как бы выразиться... При жизни... Хотел вспомнить другую жизнь? Не сейчас, не когда ты тут. А когда ты там.

– Там? При жизни? Хм. Нет, я думаю не пытался. Хотя может быть. Однажды я был монахом.

– О.

– Да. Только не помню, каким именно. Забавно. Я помню... что искал просветления.

– И как, нашел?

– Не-а. Я умер прежде, чем успел постичь внутренний покой. Или типа того.

– А раз ты был монахом, значит верил в бога?

– Верил, и не в одного, а в нескольких. Не помню, какой именно это был пантеон, но их точно было больше одного. А почему ты спрашиваешь?

– Просто... После того, как ты попал обратно сюда, ты должно быть страшно разочаровался. Ты ждал одного исхода, попасть в рай или что-то вроде того. А попал сюда.

– Да нет, почему же. Разве ты не... ну... Разве тебе не становится наплевать на все, во что ты верил при жизни, как только ты возвращаешься сюда?

– Хм. Иногда не плевать. Но это проходит.

– Когда ты последний раз умер?

– А я по чем знаю? Здесь сложно следить за временем. Если такая концепция здесь вообще существует. Знаешь, мне кажется нет ее тут.

– Почему?

– Точно помню, однажды я жил во времени, где машины летают. Упал с крыши здания, долго летел. Попал сюда.

– И что?

– Потом я переродился во время, где машины еще даже не изобрели.

– Оу. Никогда не задумывался об этом.

– Я тоже, до этого момента.

Они замолчали. Тишина длилась... пару минут или столетий. Точнее сложно определить.

– А еще я был рыбой.

– Правда?

– Угу. Весело было. Плавал по океану, ловил всякую мелкоту. Прожил долго. По меркам рыбы.

– А я был деревом.

– О да, это здорово.

– Ага. Стоишь, ничего не делаешь, ни о чем не думаешь.

И так лет сто. Блаженство.

– Сто? А меня быстро срубили.

– Не повезло.

– Да, обидно. Но в жизньх всякое бывает. Например, как-то раз я родился в очень богатой семье. Рос, учился. И я был

не из глупцов, знаешь ли. Мне пророчили великое будущее.

– И что же случилось?

– Я умер.

– Да, это я предвидел. Как?

– Меня машина сбила. Кажется, лет двадцать мне было.

От такого никакие деньги не спасают.

– Деньги вообще забавный концепт.

– Что в них такого забавного?

– Они веками превращали людей в черти что, а в итоге?

Смешно.

– Что в итоге?

– А ты не жил во времена после денег?

– Не доводилось.

– В общем в какой-то момент все деньги обесценились.

Не помню почему. Просто вдруг стали не нужны. Все, кто за ними гнались, были, мягко говоря, недовольны.

– И что они сделали?

– Устроили что-то вроде революции. Ничего не добились

правда.

– Революции вообще ни к чему не приводят.

– А мне кажется очень даже. Просто иногда не срабатывает, вот и все. Я сражался во время французской революции.

– На чьей стороне?

– А это важно?

– Нет.

– Я сражался, зачем-то, мне это тогда казалось очень важ-

ным. И что-то изменилось в конечном итоге. Значит не все революции бесполезны.

– Может ты и прав. Я-то говорил скорее в масштабе вселенной.

– А ты когда-нибудь был в этом масштабе? В смысле... Была у тебя жизнь за пределами Земли?

– Не помню. Думаю нет.

– Жаль. Мне всегда было интересно, можно ли родиться не на Земле.

– Тебе было интересно? Мне казалось, такие как мы не могут испытывать интерес к чему-либо.

– Такие как мы, это какие?

– Ну... Такие. Неживые. Только реинкарнациям позволено чувствовать.

– Разве?

– Не знаю, я всегда так думал. Ты сейчас что-то чувствуешь?

– Вроде нет.

– Вот и я нет.

– И все равно, мне было интересно. Сейчас уже не очень, конечно. Может быть, это проходит со временем.

– Опять время.

– Да уж. Оно тут явно не течет. Тогда почему мне когда-то было не все равно, а теперь уже нет?

– Может после этого у тебя было перерождение? Или даже несколько.

– Возможно. Здесь правда все не упомнишь.

Тишина.

Бесконечная тишина. Где-то вдалеке блуждающая душа шагнула в вечность и испарилась. Так и происходит перерождение у некоторых. Без помпы, без представлений. Просто раз и ты новый человек. Или травинка. Или динозавр.

– А ты когда-нибудь отмечал свое имя в истории? В одной из реинкарнаций?

– Имя? У меня не всегда были имена.

– Понятное дело. Я имею в виду, когда ты был человеком. Или... не знаю... собакой.

– Пару раз я был собакой, тут ты угадал. Но ничего важного не делал. Просто жил.

– А человеком?

– Дай подумать. Хм. А точно, я был Иваном Грозным.

– Это кто?

– Это я. Был правителем где-то в Евразии. Долго правил. И жестоко.

– Почему жестоко?

– Не помню. Время было тяжелое, нужно было как-то держать власть. И расширяться. Но я не только людей убивал. Я науку там продвигал. Что-то в этом роде.

– Ну да, наверное. Правителем быть непросто. Я тоже правил пару раз. Однажды в какой-то крошечной стране, не помню название. Нас захватили во время одной из войн и меня убили.

– Бывает.

– А в другой раз... Что же там было... А, точно, фараон. Я был фараоном. Построил пирамиду.

– Ого, мне нравились пирамиды в одной из жизней. Я был археологом и все время копал что-то в песках. Знаешь, я даже находил мумии.

– Может и мою нашел?

– Вероятно. Вот ведь, получается, это было просто мертвое тело. В нем не было души. И ты не отправился к богам. К Ра и прочим.

– Видимо. Так и моя пирамида была... зря. Жаль. Я так ей гордился.

– Вся гордость за свои деяния уходит, когда мы возвращаемся сюда. Каждый раз.

– Да. Как думаешь, у всего этого было начало?

– В каком смысле?

– Ну, мы же не всегда тут сидели. Была же самая первая жизнь.

– Пожалуй должна была быть, да. Но я не помню, какая из них была первой.

– Я тоже. Вообще, по такой логике должна быть и последняя жизнь. После которой мы уже не переродимся ни во что.

– В это слабо верится. Я привык, что смерть – это не конец.

– Здесь сложно к чему-то привыкнуть, как по мне. Я один раз прожил дельфином десять лет, а потом реинкарнировал

в бабочку. Пришлось заново всему учиться. Хотя бабочки недолго живут.

– Я как-то был мухой однодневкой. Если честно, мне кажется, весь этот день я пребывал в полной фрустрации, так как часть меня еще помнила... это место. Даже ничего особо сделать не успел.

– Ого. Я никогда не сохранял воспоминания о нежизни, когда реинкарнировал. Всегда пропадает, как отрезало. А потом возвращается, как ни в чем не бывало.

– То же самое. Просто вот в этот один единственный раз так было. Не знаю почему.

Совсем рядом разверзлось пространство, и из него вышла новая сущность. Значит только что она умерла и попала сюда.

– Хэй, привет.

– Здравствуйте.

– Кем был, как умер?

– Я? Я был... Я... был? Нет, это неправильно, как же так? Я не «был», я «есть»!

– Что? Нет, это не так. Сейчас ты именно «был». Ты не можешь «быть» в этом месте. погоди, у тебя что, первый раз?

– Первый раз что?

– Не может быть! Так первый раз все же происходит!

– Да о чем вы? Где я? Кто вы?

– Послушай, сядь, успокойся. Удивительно, что ты вообще нервничаешь. Мы не можем испытывать никаких эмо-

ций.

– Как это? Что со мной стало?

– Ты умер, вот что.

– Умер? Но это... Эта молния... Она убила меня?

– Молния? Редкая смерть, ничего не скажешь. Но да. Она убила тебя.

– И что теперь?

– Теперь ты здесь.

– Где?

– Нигде. Это место служит пересадочным пунктом, если тебе такое объяснение будет понятно. Здесь ты ждешь следующей жизни.

– Следующей? Значит я уже не буду собой?

– Ты – это ты. То, что сейчас стоит передо мной. А все твои инкарнации – это просто вариации того, кем ты можешь стать. Скажи мне, кем ты был до того, как попал сюда?

– Фермером.

– Значит... человеком. Занимательно.

– Что? А кем еще я мог быть?

– Кем угодно. Любым живым существом. Я последнюю свою жизнь провел в образе краба.

– Кого?

– Ты не слышал о крабах?

– Это такие воины?

– Нет, это членистоногие существа. Они живут в морях и океанах.

– Я никогда не был на море.

– Да? Значит еще побываешь.

– Так... И что мне теперь делать?

– Присаживайся. Расскажи нам про свою жизнь. Мы расскажем про свои. Больше тут делать нечего.

– Значит, это чистилище?

– А ты был христианином?

– Ну конечно.

– Что ж. Тебе предстоит еще многое узнать о жизни на Земле. Садись, не стесняйся. Можешь пока считать это чистилищем, если хочешь. Но не думаю, что ты попадешь в рай. Или в ад.

– Тогда куда я попаду?

– Туда, куда будет нужно.